

УДК 343-85

**РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

© 2019 г.

С.Н. Козловский

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Новокузнецк

snik-75@mail.ru

Поступила в редакцию 19.07.2018

Исследуются вопросы ресоциализации осужденных в местах лишения свободы. Анализируется понятие «ресоциализация», а также определяется, каким образом реализуется данное направление в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Рассматривается пенитенциарный этап ресоциализации осужденных. Данный процесс должен начинаться с момента прибытия осужденного в исправительное учреждение, продолжаться в период всего срока отбывания наказания. При этом использование режима, воспитательной работы, общественно полезного труда и получение образования должно осуществляться комплексно. А сам процесс ресоциализации не должен прекращаться вместе с освобождением осужденного из мест лишения свободы. Именно постпенитенциарная ресоциализация осужденных, освободившихся из мест лишения свободы, в настоящее время практически не реализуется в отечественной пенитенциарной системе. Поэтому ставится вопрос о необходимости создания государственной программы постпенитенциарного сопровождения осужденных после освобождения, а также закрепления понятия ресоциализации в Уголовно-исполнительном кодексе.

Ключевые слова: ресоциализация, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, средства исправления, режим, труд, осужденный.

Ресоциализация имеет огромное значение в теоретическом и практическом плане. В первую очередь это обусловлено тем, что ресоциализация выступает критерием оценки работы учреждений, исполняющих наказание, но особое внимание следует обратить на ее самостоятельную ценность: недопущение накопления в обществе десоциализированных лиц.

В своих трудах известный русский профессор С.В. Познышев отмечал, что роль тюрьмы должна заключаться именно в юридическом и нравственном исправлении осужденных. В свою очередь, под нравственным исправлением понимается не «превращение» преступника в высоконравственную и добродетельную личность, а лишь изменение его поведения, характера, психического состояния настолько, чтобы он был социально годным и способным жить среди законопослушных граждан не преступно [1, с. 122].

В свою очередь, слово «ресоциализация» получило свое отражение в таком понятии, как «помощь». Впервые цели, порядок и условия организации помощи заключенным и освобождаемым из мест заключения получили законодательное закрепление после Октябрьской революции в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1924 г. (далее – ИТК 1924 г.) [2]. Решению данного вопроса Кодекс отводит Отдел 10, который содержит статьи 227–231, где раскрылись цели организации помощи. Для оказания

помощи бывшим заключенным в каждой губернии (области) создавались комитеты помощи, которые действовали на основании специального положения.

В Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 г. [3] содержится перечень средств исправления осужденных, однако никакие постпенитенциарные меры в нем не указаны. Лишь в Разделе 4, посвященном наблюдательным комиссиям, сказано, что данные комиссии непосредственно руководят оказанием трудовой и других видов помощи освобождаемым из мест лишения свободы.

Более же четкую регламентацию по оказанию помощи осужденным закрепил Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г. (далее – ИТК 1970 г.) [4]. Согласно ст. 103 ИТК 1970 г., лица, освобождаемые из мест лишения свободы, должны были обеспечиваться бесплатным проездом к месту жительства или работы, а также продуктами питания или деньгами на путь следования по установленным нормам. При отсутствии необходимой по сезону одежды, обуви и средств на их приобретение освобождаемые получали их бесплатно. Им могло быть выдано единовременное денежное пособие из специального фонда. С 1978 г. обязанность содействовать в трудовом и бытовом устройстве освобожденным из мест лишения свободы и снятым с учета спецкомендатур возлагалась на горрайорганы внутренних дел (ин-

спекции исправительных работ или службы профилактики) по месту жительства освобожденных [5, с. 522].

И только в начале 1980-х гг. понятие «ресоциализация» появилось в советской криминологической науке. Ю.М. Антонян трактовал ресоциализацию как «приспособление» к новой жизни и активное участие в ней. От того, насколько успешным будет процесс адаптации, приспособление к новым условиям, вращение в новые социальные связи, насколько качественно будут закреплены результаты исправительно-трудового воздействия, в значительной мере зависит дальнейшее поведение освобожденного [6, с. 193].

Однако стоит признать, что среди ученых и юристов не сложилось единого мнения насчет определения ресоциализации. Зачастую ученые отождествляют ресоциализацию с такими понятиями, как «социализация», «социальная адаптация», «реабилитация», «исправление осужденного».

Так, например, Ю.В. Жулева определяет ресоциализацию как «возобновление или повторность действия», а также противодействие асоциальной деградации личности. То есть можно сказать, что она приравнивает процесс ресоциализации к социальной адаптации и процессу исправления осужденного [7, с. 19]. Если обратиться к криминологической литературе, то и там можно встретить точку зрения о равенстве понятий «ресоциализация» и «социальная адаптация».

Что касается взаимосвязи социальной адаптации и ресоциализации, то можно выделить три позиции, сложившиеся среди авторов. Согласно первой точке зрения, адаптация осужденных выступает в качестве одной из разновидностей ресоциализации, и различаются они лишь по объему [8, с. 23]. Другие авторы придерживаются мнения, что социальная адаптация является более широким понятием, чем ресоциализация [9, с. 74]. Третья же группа теоретиков, наоборот, утверждают, что процесс ресоциализации выступает как этап социальной адаптации, подразумевающий переход личности в новую социальную среду, восприятие нравов, требований, установок, социальных позиций и системы ценностных ориентаций этой среды [10, с. 74].

Более подробно ресоциализация исследована в трудах М.С. Рыбака. Как отмечается автором, в теории уголовно-исполнительного права имеет место такое явление, как подмена понятия «ресоциализация осужденных» понятием «исправление осужденных».

Однако ставить знак равенства между данными понятиями было бы ошибочно. М.С. Рыбак отмечает, что ресоциализация представляет

собой корректировку свойств личности осужденного в направлении придания ей черт, необходимых и достаточных для жизни в определенной положительной или нейтральной с точки зрения общественной безопасности социальной группе, определенной микросреде. Исправление автор определяет как процесс перерождения преступника в законопослушного гражданина, осознавшего всю пагубность совершенного им преступления, а также способного адаптироваться к жизни на свободе и заняться полезной деятельностью, восстановив при этом утраченные им социальные контакты с обществом [11, с. 33–39].

Встречается мнение и о равенстве ресоциализации и реабилитации. Такой позиции придерживается А.И. Кравченко. Преступление выступает как социальная болезнь, а лицо, совершившее преступление, – больной с отклонениями от социальной нормы. В исправительном учреждении происходит процесс десоциализации личности, следствием которого является полное разрушение нравственных основ личности, то есть утрачиваются социальные контакты с обществом, ценности, нормы, роли и т.д. В процессе ресоциализации А.И. Кравченко рассматривает осужденного в качестве пациента, которого необходимо «лечить» вплоть до полного выздоровления, после чего в дальнейшем поддерживать состояние устойчивой ремиссии [12, с. 48].

Большинство исследователей выдвигают мнение о необходимости создания патронажной службы, в функции которой входило бы трудовое, бытовое устройство освободившихся осужденных, обеспечение временного проживания, надзор за ними, координация деятельности иных служб по оказанию помощи в социальной адаптации [13, с. 192]. Другие авторы предлагают распределить функции по ресоциализации между общественными организациями при взаимодействии с государственными органами [14, с. 255–257].

Исследовав большое многообразие определений, М.Н. Садовникова сводит термин ресоциализации к широкому и узкому пониманию. В широком смысле ресоциализация выступает «государственной системой реагирования на совершение лицом преступления, которая представляет собой целенаправленный процесс, осуществляемый посредством государственно-правовых мер, с целью создания устойчивой системы институтов, направленных на ресоциализацию осужденных». В узком же смысле под ресоциализацией понимается процесс, направленный на приобретение или восстановление социальных ценностей, знаний, умений и навы-

ков, условий для формирования у осужденных моделей правопослушного поведения, состоящих из задачи-минимум (требования и предписания) и задачи-максимум (устойчивость самостоятельной позитивной адаптации осужденных в обществе) [15, с. 16–17].

Стоит подчеркнуть, что в юридической литературе вопрос о понятии ресоциализации до настоящего времени остается дискуссионным. Рассмотрев и проанализировав различные точки зрения ученых и юристов относительно определения процесса ресоциализации, нами было сформулировано следующее определение: ресоциализация – это непрерывный целенаправленный процесс воздействия на осужденного посредством применения комплекса различных мер с целью изменения его правового сознания, возвращения в общество как полноценного гражданина, способного самостоятельно разрешать жизненные трудности законным путем, а также недопущения повторного совершения преступления.

Исходя из этого, ресоциализация осужденных является составляющей исправления и происходит в два этапа: пенитенциарный, который подразумевает работу с осужденным на протяжении всего срока отбывания наказания, и постпенитенциарный – закрепление положительных результатов и социальная адаптация в обществе.

Пенитенциарный этап процесса ресоциализации осужденного подразумевает активное воздействие с использованием режима как установленного порядка исполнения и отбывания наказания, воспитательной работы, общественно полезного труда, получение общего образования, профессионального обучения и общественного воздействия.

Первым законодатель указывает на режим, который является основой для всего процесса исполнения лишения свободы, правила режима строго регламентируют работу, учебу, досуг осужденных. На первый взгляд это обстоятельство противоречит основным требованиям педагогики и создает непреодолимые трудности для процесса ресоциализации осужденных. Однако, несмотря на отсутствие у осужденных права самостоятельного выбора и решения всех вопросов их жизни, труда и быта, несмотря на принудительный распорядок дня, и в условиях лишения свободы имеются все возможности для успешного воздействия на осужденных, в особенности на первоначальном этапе, когда происходит адаптация осужденного к жизни в исправительном учреждении [16, с. 119].

Немаловажное значение в подготовке осужденного к жизни на свободе отводится общественно полезному труду. Труд осужденных

выполняет воспитательную и экономическую роль. Воспитательная роль труда состоит в том, что он предохраняет человека от деградации, то есть происходит развитие нравственных качеств осужденных, таких как самодисциплина, инициативность, требовательность. Стоит отметить и социальную роль процесса труда осужденных, заключающуюся в приобретении ими умений и навыков, которые они смогут применить на свободе. Также обеспечение труда в исправительных учреждениях преследует экономические цели: труд осужденных способствует возмещению государству части расходов на содержание исправительного учреждения. Еще Ф.М. Достоевский отмечал, что «арестанты без работы похожи на пауков в склянке, которые готовы поесть друг друга. Мука вынужденного сожительства ослабляется уходом человека на работу» [17, с. 74].

Дискуссионным вопросом в теории уголовно-исполнительного права остается и вопрос определения уважительного отношения осужденного к труду. Некоторые ученые рассматривают данный критерий как исключительный, по причине выполнения ими работ в целях уменьшения срока наказания [18, с. 48]. С точки зрения А.И. Васильева отношение осужденного к труду должно включать три критерия: трудовая дисциплина, количество и качество произведенной продукции. А.И. Зубков придерживается мнения и о необходимости нравственной оценки действий осужденного, то есть какие цели и мотивы он преследует в процессе труда: осознает ли он общественную значимость труда или же он руководствуется желанием условно-досрочного освобождения. Важным доказательством положительного отношения к труду будет являться получение осужденным профессии (специальности) [19, с. 127–129].

Таким образом, для достижения желаемого результата в результате труда, он должен выступать не в качестве обязательной повинности осужденного, а как основное средство ресоциализации, вследствие чего важную роль играет стимулирование осужденных. Однако стоит отметить различное восприятие труда в зависимости от направленности осужденного: характеризуется ли он отрицательно или положительно.

Первой группе осужденных, как правило, присуще устойчивое отрицательное отношение к трудовой деятельности, они отказываются либо часто допускают нарушения на работе, что объясняется преобладанием среди данной категории лидеров, авторитетов криминального мира, «воров в законе», а это противоречит их субкультуре. В результате чего эффективное воздействие труда возможно только в отноше-

нии положительно характеризующихся осужденных, которые воспринимают труд как средство получения профессиональных навыков, необходимых для отказа от преступной деятельности после освобождения.

Особое значение в ресоциализации отводится образованию. Оно определяет ориентиры осужденного на дальнейшую жизнь в обществе, после освобождения из мест лишения свободы. Последнее достигается путем обучения их социальным навыкам, создания условий для развития познавательных способностей и их реализации в созидательной общественно полезной деятельности. Как отмечено многими исследователями, существует прямая и непосредственная связь между повышением уровня образования осужденного и ускорением процесса его ресоциализации.

Тщательный и профессиональный подход к вопросу об организации образовательного процесса осужденных способствует формированию интеллектуальной культуры и развитию духовно-нравственного потенциала, психокоррекции преступных устоев и формированию позитивных мировоззренческих установок [20, с. 441].

На сегодняшний день на практике возникают следующие проблемы: часть практических работников не придают должного значения получению осужденными общего образования, считая, что им достаточно получить профессиональное образование; отсутствует должное взаимодействие между органами управления образованием и учреждениями УИС, что приводит к ослаблению контроля за организацией учебного процесса. Что касается вопроса реализации осужденными права на получение профессионального образования в контексте социальной значимости, то тут проблема заключается в том, что они получают профессиональное образование, которое является невостребованным на современном рынке труда, что вызовет у них сложности в трудоустройстве на свободе и может привести к совершению нового преступления.

Особое внимание в процессе ресоциализации следует уделить воспитательной работе с осужденными. Хотя она и закреплена в ст. 9 УИК РФ как средство исправления, однако М.С. Рыбак выделяет ее в отдельную самостоятельную стадию ресоциализации. Основная цель воспитательной работы – перевоспитать осужденных. Это прежде всего подразумевает под собой изменить, перестроить их сознание, искоренить вредные привычки, вернуть к нормальной жизни, то есть сформировать у осужденных установку на исправление.

Воспитательная работа с осужденными ведется с первых дней пребывания их в исправительном

учреждении и до освобождения из него и включает в себя широкий спектр форм и методов воздействия с учетом индивидуальных особенностей каждого осужденного, их характера и обстоятельств совершения преступления [11, с. 33–39].

Исходя из части 1 статьи 110 УИК РФ, осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы. Под иным воспитанием в литературе, как правило, понимается эстетическое, экономическое и экологическое воспитание.

В итоге стоит подчеркнуть, что средства исправления должны послужить именно мотивом для самовоспитания, положительно характеризующего осужденного, а не подавления его как личности, результатом чего должно стать изменение его правосознания и поведения, адекватная оценка окружающего мира, а в итоге и досрочное освобождение.

Для того чтобы осужденный в местах лишения свободы соблюдал порядок и условия отбывания наказания, добросовестно относился к труду, учебе, активно участвовал в творческой деятельности, он должен адаптироваться к условиям исправительного учреждения. Но как ни парадоксально, это оказывает негативное влияние на ресоциализацию.

Чем больше осужденный адаптировался к местам лишения свободы, тем сложнее ему будет вернуться к обычной жизни, и наоборот. Однако если взглянуть на данную проблему под другим углом, то можно отметить, что ежедневный контроль, строгая регламентация дня приводят к возникновению у осужденного различных психофизиологических явлений, сопровождающихся разрушением личности осужденного, что проявляется в потере смысла жизни, отсутствии надежды и перспектив на будущее.

Полноценность ресоциализации в равной мере зависит не только от содержания воспитательного процесса, но в большей степени и от позиции осужденного по отношению к этому процессу и к самому себе. Различия в позициях осужденного дают и различные результаты: некоторые из них лишь внешне приспосабливаются к жизни в исправительном учреждении, другие искупают свою вину честным трудом, третьи активно борются со своими недостатками и пороками.

Таким образом, об эффективности ресоциализации можно говорить только в том случае, когда осужденный сам сознательно соблюдает порядок и условия отбывания наказания, добросовестно трудится, обучается, повышает свою квалификацию, приобретая тем самым необходимые знания, умения и навыки для жизни на свободе, поддерживает социально полезные связи, участ-

вует в мероприятиях, проводимых психологами, то есть характеризуется положительно.

Это все объясняется тем, что осужденные отрицательной направленности утратили социально полезные связи, противопоставляют себя устоям и ценностям общества, открыто высказывают и демонстрируют негативное отношение к осужденным положительной направленности, к режиму отбывания наказания, труду, учебе, воспитательным мероприятиям. Следовательно, направленность осужденного в период отбывания наказания в виде лишения свободы имеет непосредственную связь с возможностью его ресоциализации. В результате чего необходим дифференцированный подход в зависимости от направленности осужденного.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что основная проблема ресоциализации заключается в том, что до настоящего времени в России не выработано единой концепции ресоциализации. До сих пор исследователи и юристы не могут найти ответы на вопросы: когда, каким образом, под воздействием каких факторов происходит восстановление социального статуса личности, включение индивида в социальную жизнь [21, с. 14].

В.М. Трубников отмечает, что все программы, направленные на ресоциализацию, посвящены только вопросам их трудового и бытового устройства. При этом совершенно забыта психологическая составляющая данного процесса, что в свою очередь не приводит к желаемому результату [22, с. 3].

На наш взгляд, механизм ресоциализации должен быть закреплен на федеральном уровне и включать в себя структуры как государства, так и общества. Для закрепления минимальных стандартов, принципов, видов, форм, источников и стимулов оказания социальной помощи освобожденным осужденным требуется разработка и принятие Федеральной целевой программы «Оказание социальной помощи освобожденным из мест лишения свободы». Такое законодательное закрепление позволит реализовать все цели и задачи, основные этапы программы за счет средств федерального бюджета.

Для достижения целей ресоциализации социальная работа должна производиться уже с момента начала отбывания наказания. Каждая стадия ресоциализации должна быть тщательно продумана до самых мелочей, чтобы не упустить ни одной детали, которая в дальнейшем превратилась бы в серьезное препятствие на пути его возвращения в общество. Стадии ресоциализации являются самостоятельными, каждой из них присущи свои определенные характеристики, но, несмотря на это, основным объ-

ектом их выступает лицо с отклоняющимся поведением, утратившее в силу объективных или субъективных причин положительные качества [23, с. 63].

Немаловажной проблемой выступает отсутствие государственно-правового механизма социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, а сложившаяся практика трудового и бытового устройства лиц, отбывших наказание, не обеспечивает в полной мере реализацию прав и законных интересов указанной категории граждан. Имеющиеся центры социальной реабилитации, социальные приюты в силу их малочисленности не способны охватить своим воздействием всех освобождающихся из мест лишения свободы и нуждающихся в социальной помощи [24, с. 68].

Представляется необходимым закрепление на законодательном уровне механизма социальной адаптации осужденных, который включал бы схему взаимодействия государства и общественных организаций по оказанию помощи осужденным, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях, а также установление ответственности за невыполнение данных положений.

Как ранее было изложено в работе, невозможно говорить о ресоциализации без изменения негативных установок и ценностей, правосознания осужденных, а также готовности соблюдать законы, правила и нормы, сложившиеся в обществе. Исходя из данного положения, видится целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 1 УИК РФ, изложив в следующей редакции: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями ресоциализацию осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами».

Список литературы

1. Пищелко А.В., Сочивко Д.В. Реадаптация и ресоциализация. М.: ПЕР СЭ, 2003.
2. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК РСФСР от 16.10.1924 г. // СУ РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870.
3. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.08.1933 г. // СУ РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208.
4. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 18.12.1970 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.
5. Уткин В.А. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века: Учебник для вузов / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 522.

6. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004.
7. Жулева Ю.В. Теоретические аспекты ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Проблемы уголовной ответственности и исполнения наказания: Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. Рязань, 1999.
8. Коваль М.И. Социально-правовая адаптация лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995.
9. Шатилов С.В. Освобождение несовершеннолетних из воспитательных колоний и их социальная адаптация: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
10. Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (проблема социальной адаптации). М.: Юрид. лит., 1974.
11. Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 2004.
12. Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. М., 2001.
13. Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов, 2001.
14. Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. Общая часть. М., 1923.
15. Садовникова М.Н. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных (по материалам Восточной Сибири): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011.
16. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Психология основных средств исправления и ресоциализации осужденных. Рязань, 2000.
17. Шиханцев Г.Г. Юридическая психология. М.: ИНФРА-М, 2009.
18. Кутаков С.А., Смирнов С.Н. О добросовестном отношении к обучению и активному участию в воспитательных мероприятиях // Вестник Кузбасского института ФСИН. 2017. № 3. С. 47–48.
19. Васильев А.И. О доказательствах исправления осужденных к лишению свободы // Правоведение. 1969. № 6. С. 127–129.
20. Энциклопедия пенитенциарного права / Под общ. ред. Р.А. Ромашова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013.
21. Шредер О.Б. Ресоциализация и социальная адаптация лиц, освобождающихся и освобожденных из учреждений, исполняющих наказания. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2011.
22. Трубников В.М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. Харьков, 1990.
23. Новиков Е.Е. Первоначальная адаптация осужденных в карантинном помещении исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института ФСИН. 2015. № 4. С. 62–63.
24. Первозванский В.Б., Голик Н.М. О концепции проекта Федерального закона «О государственной поддержке лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы» // Вестник Кузбасского института ФСИН. 2016. № 3. С. 68–69.
25. Жулева Ю.В. Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях: правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000. С. 26.
26. Шмаров И.В. Социальная адаптация освобожденных от наказания // Советское государство и право. 1971. № 11. С. 100.

RESOCIALIZATION OF CONVICTS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

S.N. Kozlovsky

The article examines the resocialization of convicts in penal institutions. The author analyzes the concept of resocialization and reflects on how resocialization is implemented in correctional institutions of the penal correction system. The penitentiary stage of the resocialization of convicts is considered. The author assumes that this process should begin from the moment of the convicted person's arrival in a correctional institution, and it should continue during the whole term of serving the punishment. At the same time, the regime, educational work, socially useful labor and education should be used in a comprehensive manner. The process of resocialization should not stop after the release of the convict from the penal institution. Currently, post-penitentiary resocialization of convicts who have been released from places of deprivation of liberty is practically not implemented in the domestic penitentiary system. Therefore, the author raises the question of the need to create a state program of post-penitentiary support for convicts after their release and to enshrine the concept of resocialization in the penal code.

Keywords: resocialization, penitentiary system, correctional institutions, means of correction, regime, labor, convict.

References

1. Pishchelko A.V., Sochivko D.V. Readaptaciya i resocializaciya. M.: PER SEH, 2003.
2. Ispravitel'no-trudovoj kodeks RSFSR: Postanovlenie VCIK RSFSR ot 16.10.1924 g. // SU RSFSR. 1924. № 86. St. 870.
3. Ispravitel'no-trudovoj kodeks RSFSR: Postanovlenie VCIK, SNK RSFSR ot 01.08.1933 g. // SU RSFSR. 1933. № 48. St. 208.
4. Ispravitel'no-trudovoj kodeks RSFSR: Zakon RSFSR ot 18.12.1970 g. // Vedomosti VS RSFSR. 1970. № 51. St. 1220.
5. Utkin V.A. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: teoriya, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaya praktika konca XIX – nachala XXI veka: Uchebnyk dlya vuzov / Pod red. d-ra jurid. nauk, prof. A.I. Zubkova. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2005. S. 522.
6. Antonyan Yu.M. Kriminologiya. Izbrannye lekicii. M.: Logos, 2004.

7. Zhuleva Yu.V. Teoreticheskie aspekty resocializacii nesovershennoletnih osuzhdennyh // Problemy ugolovnoj otvetstvennosti i ispolneniya nakazaniya: Sbornik nauchnyh trudov ad'yunktov i soiskatelej. Ryazan', 1999.
8. Koval' M.I. Social'no-pravovaya adaptaciya lic, otbyvshih dlitel'nye sroki lisheniya svobody: Dis. ... kand. jurid. nauk. Ryazan', 1995. S.
9. Shatilov S.V. Osvobozhdenie nesovershennoletnih iz vospitatel'nyh kolonij i ih social'naya adaptaciya: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1997.
10. Shmarov I.V. Preduprezhdenie prestuplenij sredi osvobozhdennyh ot nakazaniya (problema social'noj adaptacii). M.: Yurid. lit., 1974.
11. Rybak M.S. Resocializaciya osuzhdennyh k lisheniyu svobody: problemy teorii i praktiki. 2-e izd., ispr. i dop. Saratov, 2004.
12. Kravchenko A.I. Kul'turologiya: Uchebnoe posobie dlya vuzov. M., 2001.
13. Rybak M.S. Resocializaciya osuzhdennyh k lisheniyu svobody: problemy teorii i praktiki. Saratov, 2001.
14. Poznyshev S.V. Oчерк osnovnyh nachal nauki ugolovnogo prava. Obshchaya chast'. M., 1923.
15. Sadovnikova M.N. Resocializaciya nesovershennoletnih osuzhdennyh (po materialam Vostochnoj Sibiri): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Vladivostok, 2011.
16. Ushatikov A.I., Kazak B.B. Psihologiya osnovnyh sredstv ispravleniya i resocializacii osuzhdennyh. Ryazan', 2000.
17. Shihancev G.G. Yuridicheskaya psihologiya. M.: INFRA-M, 2009.
18. Kutakov S.A., Smirnov S.N. O dobrosovestnom otnoshenii k obucheniyu i aktivnom uchastii v vospitatel'nyh meropriyatiyah // Vestnik Kuzbasskogo instituta FSIN. 2017. № 3. S. 47–48.
19. Vasil'ev A.I. O dokazatel'stvah ispravleniya osuzhdennyh k lisheniyu svobody // Pravovedenie. 1969. № 6. S. 127–129.
20. Ehnciklopediya penitencijnogo prava / Pod obshch. red. R.A. Romashova. Samara: Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii, 2013.
21. Shreder O.B. Resocializaciya i social'naya adaptaciya lic, osvobozhdayushchihsya i osvobozhdennyh iz uchrezhdenij, ispolnyayushchih nakazaniya. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2011.
22. Trubnikov V.M. Social'naya adaptaciya osvobozhdennyh ot otbyvaniya nakazaniya. Har'kov, 1990.
23. Novikov E.E. Pervonachal'naya adaptaciya osuzhdennyh v karantinnom pomeshchenii ispravitel'nyh uchrezhdenij // Vestnik Kuzbasskogo instituta FSIN. 2015. № 4. S. 62–63.
24. Pervozvanskij V.B., Golik N.M. O koncepcii proekta Federal'nogo zakona «O gosudarstvennoj podderzhke lic, otbyvshih ugolovnoe nakazanie v vide lisheniya svobody» // Vestnik Kuzbasskogo instituta FSIN. 2016. № 3. S. 68–69.
25. Zhuleva Yu.V. Resocializaciya osuzhdennyh nesovershennoletnih zhenskogo pola, otbyvayushchih nakazanie v vospitatel'nyh koloniyah: pravovye i kriminologicheskie aspekty: Dis. ... kand. jurid. nauk. Ryazan', 2000. S. 26.
26. Shmarov I.V. Social'naya adaptaciya osvobozhdennyh ot nakazaniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1971. № 11. S. 100.